

Непохожая друг на друга группа преступников сгрудилась над нависшей дырой, пробитой в полу. Ее острые края и ледяной ветер, дующий с нижнего уровня, лишили их мужества идти дальше. Когда они смотрели в бездну, Кнут почувствовал, что все это место (и ситуация) нереальны. Оно было оторвано от их повседневной жизни. На учениях ополчения, в которых его заставляли участвовать (как и большинство мужчин призывного возраста), следили за тем, чтобы никто из новичков даже не смотрел в эту сторону. Это намеренное уклонение было легко заметить, и, естественно, оно разжигало их любопытство - все же никто из курсантов не был настолько глуп, чтобы проигнорировать прямой приказ. Теперь Кнут знал, чего они избегают. Но лучше бы он этого не знал.

Зрелище было слишком сильным, даже для слабонервных. Чернота, заполнявшая ложбину, была густой и жирной, как нефть, и почти не рассеивалась, когда над ней светили фонарем. От темноты исходила зловещая вибрация, которую ощущали все. Она наполняла преступников ужасом, страхом перед неизвестностью, ведь никто из них (возможно, не считая Большого Джона) не подписывался на участие, надеясь сразиться с опасными существами! Их план состоял в том, чтобы украсть легкодоступную добычу или, возможно, просто собрать несколько редких растений в дополнение к ценным материалам. Все они знали, что маг в шлеме Оазиса платит немалые деньги за любые новые открытия. Как и его ученики.

Но ничто не могло подготовить их к этому... кошмару. Даже если это место было всего лишь следом, оставшимся после прошлой битвы, это все равно было доказательством того, что где-то под землей существует неизвестный монстр, способный легко пробить дыру в скале.

С таким противником они не хотели столкнуться. Что еще хуже, и уроженцы Серебряного Оазиса, и члены семьи были морально истощены. Пробираясь по лестнице и сражаясь с творениями подземелья, они выбились из сил. По крайней мере, до сих пор никто не пострадал. Будет ли так и дальше? Время шло, но безрассудная спешка могла привести только к катастрофе.

Лицо Кнута исказилось от беспокойства, когда он подал сигнал Мудану. Его друг торжественно кивнул, а затем заговорил вслух. "Давайте разобьем здесь временный лагерь. Пополните свои запасы воды из озера. Оно безопасно, предыдущие экспедиции уже проверили это. Ешьте, пейте, восстанавливайтесь. Нам понадобятся силы для последнего рывка". Большинство присутствующих согласились с этой мыслью, единственными несогласными были люди Сайленса.

"Я не думаю, что есть необходимость в отдыхе". Лидер синдиката указал в направлении дыры. Трое его подручных стояли в стороне, молча наблюдая за ситуацией. "Наш приз там, внизу! Это последнее препятствие! Мы должны идти дальше!" Он шагнул вперед, его раскрасневшееся лицо появилось прямо перед лидером партии Серебряного Оазиса.

"Я не согласен." спокойно ответил Мудан, наблюдая за Сайленсом сквозь прищуренные глаза. "У нас еще много времени, и сохранение наших сил перед встречей с неизвестным должно быть приоритетом. У нас есть только один шанс. Конечно, если ты и твои люди хотят проложить путь вперед, то, пожалуйста, будьте моим гостем". Он пожал плечами. "Только не плачьте, когда монстры надерут вам задницу".

"Хмф. Для мелкого преступника ты неплохо владеешь риторикой".

"У каждого из нас есть свои таланты. И не то чтобы у тебя было право жаловаться. Это мы

сражаемся и убиваем монстров, а вы, ребята, неторопливо следуете за нами. Вы так сильно хотите умереть? Тогда давай, сжигай эту лишнюю энергию". Пухлый вор раздраженно хмыкнул и перевел взгляд на Кнута. Его тон сразу же смягчился. "Не мог бы ты проверить наше окружение? Братья подготовят наш лагерь, а Большой Йон послужит охранником. Мы также должны подготовить веревку к тому времени, когда ты вернешься".

"Ты хорошо знаешь, что я специализируюсь на незаметном передвижении по городам и деревням. Смешиваясь с толпой. Используя таверны для сбора информации. Это..." Кнут с досадой развел руками, указывая на суровые, серые окрестности. "Это совершенно не в моей компетенции".

"Ты знаешь, что у нас не было времени, чтобы заручиться сотрудничеством рейнджера. Ты единственный из нас, кто имеет хоть какой-то опыт в этом деле". Более толстый мужчина похлопал своего друга по плечу. "Не волнуйся. Мы верим в тебя".

Кнут шипел. "А теперь ты возлагаешь на нас еще больше надежд..."

И все же он подчинился. Неряшливый ополченец покачал головой, оставив копье и щит, и теперь полагался только на кинжал, висевший у него на поясе. Он решил, что раз уж он не собирается уходить далеко, то в случае неприятностей всегда может положиться на своих спутников.

По крайней мере, здесь, похоже, нет никакой опасности. Кнут медленно осмотрел окрестности. Хотя отверстие располагалось в центре туннеля, и слева, и справа оставался некоторый просвет, позволяющий осторожному человеку беспрепятственно пройти через него.

Но через мгновение он замер, его бесстрашная аура рассеялась, когда он вспомнил, что Интуиция Смерти срабатывает только тогда, когда ему действительно грозит смерть. Ни секундой позже, ни секундой раньше. Оно также реагировало на убийственное намерение могущественных существ и людей. К счастью, Кнут сумел запомнить эту важную деталь после нескольких близких встреч. И перед тем, как отправиться в рискованную часть своего путешествия.

Словно укоряя себя за прежнюю бравату, его форма стала меньше, кожаные доспехи и шлем легко сливались с окружающей обстановкой. Несмотря на нежелание рисковать жизнью, Кнут по-прежнему гордился своими навыками. Как переходить из одного темного места в другое. Как дышать спокойно и не терять бдительности.

Как избежать смерти.

Минуты шли медленно. Ему казалось, что прошли часы, пока он осторожно исследовал восточный туннель.

На удивление, в туннеле сразу за отверстием не было врагов. Лишь несколько нежитей беспорядочно бродили неподалеку, патрулируя следующий перекресток. Глядя на их неуклюжие движения, Кнут выпустил дыхание, о котором не подозревал. Даже если бы его заметили, этим врагам было бы трудно преследовать его по узкой тропинке.

Вор заколебался, затем повернул назад.

Ему было любопытно, что находится к северу и югу от патрулирующих существ, но даже его умение оставаться незамеченным не могло защитить его от жаждущей плоти нежити. Во всяком случае, так его учили. Он не хотел проверять справедливость этих утверждений, ставя

на карту свою жизнь.

Кнут медленно двинулся вдоль скалистых стен, направляясь в сторону ярко освещенного лагеря. Ему удалось вернуться гораздо быстрее, испугав Большого Йона, когда он вышел из тени. Темноты было много вблизи поврежденного участка, так как обычные в других местах люстры здесь были редкостью.

Еда была уже приготовлена. Кнут с удовольствием сел за стол, смакуя простую еду. "Ну что?" Мудан висел рядом, его лицо было покрыто капельками пота.

"Дыра проходима. Во всяком случае, для большинства из нас. Я бы не рассчитывал, что Большой Джон пройдет через нее без какой-либо защиты".

Гигант пренебрежительно хмыкнул в ответ.

"С другой стороны, мы в полной безопасности от нежити. Они слишком неуклюжи, чтобы обойти это".

"Крысы?"

"Я их не видел".

"Хорошо."

"Что ты там встретил?" спросил Сайленс, подходя немного ближе.

"Ничего особенного". Кнут пожал плечами. "Неподалеку есть перекресток, идущий на север и на юг. Кроме того, несколько нежитей, похоже, сгруппировались там. Я бы сказал, что они что-то охраняют, но с тем уровнем интеллекта, который они продемонстрировали до сих пор, трудно сказать". "Он покачал головой". Кроме этого, я не нашел ничего интересного".

"Очень жаль." пробормотал лидер Семьи. "Почему ты не двинулся глубже?"

"Потому что я дорожу своей кожей?" Увидев удивленную реакцию мужчины, он продолжил скужающим тоном. "Слушай, нежить, как известно, обладает способностью обнаруживать живых существ поблизости. Прятки в темноте ни хрена против этого не помогут". Кнут замолчал ровно на столько, чтобы съесть ложку рагу из неопознанного мяса. "Ммм... это вкусно!" Он проглотил еще кусочек. Выражение его лица стало жестким. "Это одна из причин, по которой у меня от этого места мурашки по коже. И нежить, и крысы - мои естественные враги. Их особые способности, их обоняние, их умение общаться. Кошмар для таких сорванцов, как я".

"Тем не менее, нам нужно опираться на твои навыки, Кнут". В разговор вмешался Мудан, его детское лицо приобрело комически серьезное выражение.

"Да, я знаю. Выбор невелик. О Большом Йоне не может быть и речи, братья - наша сила, ты занят планированием, а остальные... не в счет". Сайленс сердито фыркнул на насмешку, содержащуюся в этих словах, и зашагал прочь, но не согласился с анализом вора. Устало вздохнув, долговязый мужчина снова повернулся к своему другу. "Ты хочешь, чтобы я разведал нижний уровень, верно?"

"Ты читаешь мои мысли!"

"Проклятье." Кнут долго молчал, молча обдумывая возможность побега, прежде чем поддаться неизбежному. "Ладно. Я сделаю это. У нас нет выбора. Добиться успеха или умереть в попытке - вот наш единственный выход... Только убедись, что ты повысишь мою долю соответственно". Увидев быстрый кивок Мудана, на лице вора появилась небольшая улыбка. "Хорошо. Пусть Большой Джон начнет делать веревку. Один рывок означает, что я выберусь отсюда. Два рывка означают опасность, а три - безопасность".

"Хорошо."

"Нет проблем".

Видя, что все согласны, Кнут неторопливо опустошил половину своей миски. Мать всегда говорила ему, что нужно набивать желудок при любой возможности, а отец хмурился на этот совет. Сынок, ты переживешь удар кинжалом в брюхо только тогда, когда твоё брюхо будет пустым.

Кнут, безусловно, был сыном своей матери - если ему приходилось рисковать жизнью, то он делал это сытым.

"Ты не возьмешь с собой никакого оружия?"

"Как и в прошлый раз, оно будет только мешать. Моего кинжала должно хватить на крайний случай". Он сплюнул на землю. "Эти причудливые копья и щиты сработают, только если у меня будут товарищи, с которыми я смогу создать стену из щитов. Они же не учили нас, как использовать их в бою! Похоже, эти знания предназначены только для дворян и их питомцев!"

"Не похоже, что это что-то изменит. Мы не тренировались достаточно долго". Один из обычно молчаливых братьев выстрелил в ответ, его глаза прищурились, когда он приспособился к яркости лагеря. Его спокойное лицо заметно отличалось от краснолицего Кнута.

"Дело не в этом!"

"Так в чем же смысл твоей маленькой речи? Или ты просто изрыгаешь яд ради яда?" спросил второй брат, медленно приближаясь из окружающей темноты.

"В том, что нас используют!"

"Мы получаем обучение, еду, опыт бесплатно. Не говоря уже о том, что до сих пор никто не умер. Чего ты еще хочешь?"

"Они выращивают нас, как боевых животных! Почему ты не видишь? И кроме того..." Глаза Кнута стали острыми, его рука метнулась к кинжалу на поясе. "Если тебе это так нравится, тогда зачем ты вообще здесь? После завершения этой маленькой операции мы станем разыскиваемыми людьми".

"У тебя есть немного наглости..." Старший из братьев шагнул вперед, его чисто выбритая голова была видна в мерцающем свете.

"У нас свои обстоятельства".

"О? Интересно." Кнут шипел в ответ.

"Давайте все успокоимся!" сказал Мудан, спокойно встав между двумя сторонами. "Чем глубже

мы зайдем, тем более сильные монстры нам встретятся. Не тратьте силы на споры. Там полно врагов!"

"Наверное".

"Я могу это пропустить".

Когда все вернулись на свои места, Кнут все еще механически запихивал еду в рот. Внешне с ним все было в порядке, но сейчас его спина была липкой от холодного пота. Он чувствовал, как его покалывает - но не от братьев и даже не от Большого Йона. Нет. Его реакция была вызвана принудителями Семьи.

Они чертовски опасны. Думают о том, чтобы уничтожить меня только из-за случайного спора. подумал он. И что еще хуже, в тот момент, когда мы обнаружим что-то ценное, они просто вырвут нас из рук и убегут. В конце концов, неважно, безопасен третий этаж или нет...

Он стиснул зубы.

Если владение этим навыком и научило его чему-то, так это тому, что людей, которые хотят его убить, нужно уничтожать как можно быстрее. В случае с Лордом Ястребом он мог только терпеть, но сейчас...

Они не уйдут отсюда живыми.

"Ты в порядке?" спросил Мудан, его пухлое лицо было наполнено беспокойством. Кнут знал этого человека достаточно долго, чтобы понять, что он беспокоился о его способности разведчика, а не о личном благополучии.

"Я справлюсь". Он насмешливо хмыкнул, переориентируясь. "Веревка готова?"

"Да. Большой Джон уже закрепил ее, а один из братьев проверил устойчивость. Она выдержит".

"Хорошо. Тогда давай сделаем это".

Кнут, демонстрируя браваду, которой он не чувствовал, направился к краю отверстия. Далее последовал медленный и мучительный спуск в темноту. От начала до конца было всего несколько метров и несколько минут, пока его ноги не коснулись земли, но это было гораздо дольше. В отличие от предыдущего, пол был сделан не из гладкого камня, а из странных и пружинистых... вещей.

* лязг *

Когда Кнут наступил на них, с его губ сорвалось проклятие.

"Неужели? Медная, мать ее, трава?"

Оглядевшись, он заметил, что земля была покрыта коричневым растением, а у стен росли острые кусты-ножи. Не считая этого, в беспросветной среде с удовольствием росло множество неизвестных растений.

Обычно Кнут был в восторге от этих образцов. Новые виды растений означали больше денег после возвращения на поверхность.

Однако сейчас в его черепе билась куда более простая мысль. Какие из этих чертовых растений опасны?

Как исследователь, пусть и неопытный, он знал, что в подземельях редко встречаются существа и предметы, не представляющие смертельной опасности. Поэтому, увидев прямые, беловатые деревья, растущие у стен, разнообразные кусты и экзотические цветы, он стал вдвойне осторожен.

Шаг за шагом, лязг за лязгом он перебирался по медному настилу, сначала продвигаясь на запад, где туннель, казалось, расширился в большую серебристо-зеленую область.

Свет стал ярче, когда он спрятался за знакомым растением - густым кустом, покрытым острыми листьями. Кнут высунул голову наружу, его глаза расширились при виде организованного движения в комнате.

В почти полной тишине работали десятки крыс в коричневых халатах. Редко кто из них пищал, приказывая своим собратьям или нежити закончить какие-то дела. Среди них его внимание привлекла одна-единственная фигура - большая крыса, наполовину покрытая пульсирующими корнями.

Разведчик тут же нырнул обратно за свое укрытие. "Черт! Монстр лидерского типа!" пробормотал он себе под нос, дрожа. "Думай, думай, думай! Что они говорили о них во время обучения?"

"Они ведут за собой других существ - да, очевидно! Некоторые агрессивны, другие пассивны. Даже пассивные территориальны". Он сглотнул. "Есть те, кто проявляет магические навыки или магически-подобные способности. Большинство из них умны и способны усиливать своих подчиненных". Его шепот стал еще более неистовым. "Но что они делают после того, как подземелье рушится? Я не помню... Я, черт возьми, не помню!" Он в панике помассировал виски.

"Спокойствие. Спокойствие. Я должен быть спокоен". Он снова высунул голову и увидел, что корнокрыс смотрит прямо на него.

С губ Кнута сорвался беззвучный крик.

"Отступаем!"

Без всяких колебаний он повернул назад и побежал в направлении дыры. Его мысли неслись галопом. К черту! Монстр типа вожака может повести всю комнату на нас! У нас нет ни единого шанса!

Секунды спустя он появился, готовый дернуть за веревку и сообщить товарищам об опасности. А потом, желательно, убратся отсюда нахрен.

Затем он остановился.

"Подожди минутку".

"Я не почувствовал, как сработала обратная связь по навыкам..." подумал он. "Это значит, что существо либо проигнорировало меня, либо недостаточно могущественно, чтобы причинить нам вред". размышлял Кнут. "Тогда, наверное, мы... в безопасности?"

Он уставился на окружающую его коричневатую флору. "Всегда есть восточный путь, который тоже нужно разведать. Будет жаль, если мы отступим, не успев найти здесь что-нибудь стоящее". Чувство жадности начало брать верх.

"Давай сделаем это".

Вор решил сделать ставку на другую сторону туннеля. Медленно и методично он обходил медную траву, используя упавшие валуны как импровизированные платформы. Его продвижение было совершенно бесшумным.

Он также следил за тем, чтобы не наступить на одно из трех сундуков, лежавших на земле: их гладкие поверхности были легко различимы среди обломков и медной травы. С любопытством посмотрев на них, Кнут бросил на них большой камень и поморщился, когда острые копыя растения попытались проткнуть его.

"Эти ублюдки и здесь водятся, а? Клянусь, я найду и расколдую того, кто назвал их солнечными росами..." пробормотал он про себя, вспомнив, как несколько неосторожных гражданских пострадали от эквивалента этого растения, растущего на поверхности.

Выбранный им туннель изгибался в южном направлении и заканчивался ярко освещенной комнатой, в которой находилась лестница, ведущая наверх. Кнут оглядел помещение издалека, заметив, что оно было гораздо более цивилизованным, чем остальные туннели.

"Я чую добычу!" радостно пробормотал он, но ему все же хватило ума отступить и собрать своих товарищей, прежде чем продолжить путь. Повернувшись назад, он не заметил, как маленькие зеленые ростки проследили за его движением. Увидев, что их добыча ушла до того, как он вошел в оптимальную зону видимости, маленькие монстры надулись, их стволы печально усталились в землю.

Ничего не подозревая, Кнут вернулся к веревке и дернул за нее три раза.

Следующие полчаса его спутники медленно спускались вниз. Постоянно присутствующая темнота нервировала их, но по указанию Кнута факел не зажигали. Он быстро рассказал об опасностях, с которыми ему пришлось столкнуться, - в основном о крысах, которых он видел по соседству. Услышав эту историю, все голоса несогласных (как бы они ни жаждали света) были немедленно подавлены.

Команда шла сквозь черноту единым строем, возглавляемая ссутулившимся разведчиком.

"Я повторю еще раз. Ступайте только туда, куда ступаю я, двигайтесь тихо и, ради богов, ничего не трогайте!" Он говорил, глядя в основном на Большого Джона, который шел чуть позади него.

Великан кивнул в знак согласия.

Через несколько минут стало ясно, что предостережения Кнута остались без внимания: огромный человек физически не мог уследить за проворными движениями вора. Большой Джон едва успел увернуться от копыя Сандева, как тут же угодил в нажимную плиту другого копыя.

Раздался зловеющий щелчок, когда его нога приземлилась на середину растения, и с мощным звуком появились острые деревянные копыя, чтобы пронзить приближающуюся добычу. Крупный воин отчаянно пытался уклониться от атаки, но его усилия окупились лишь частично.

Его бедро все равно было пробито, и тренированные мышцы, и брошенные кожаные доспехи стали небольшой преградой для кровожадного врага.

"Гяааааа!" прорычал гигант, с силой ломая копья и отбрасывая плотоядное растение назад. "Заткнись!" сердито прошептал Кнут.

Однако ущерб был нанесен. Мгновение спустя Большой Йон рухнул на пол, скуля от боли. Медный травяной пол отозвался хором металлических звуков. В любой другой ситуации эти звуки показались бы поэтичными и спокойными. Сейчас же они не могли отделаться от ощущения, что флора насмехается над ними, празднуя гибель захватчика.

"Черт!" выругался Сайленс, беспокойно оглядываясь назад. Крики Большого Джона эхом отдавались в туннеле, что могло принести нежелательные неприятности. Глаза преступников становились все холоднее и холоднее, чем больше они смотрели на упавшего гиганта. "Если бы только вы, дебилы, были достаточно компетентны, чтобы выполнять приказы!" Он скрежетал зубами.

"Что же нам теперь делать?" прохрипел Мудан, его лицо было бледнее, чем когда-либо.

"Давай просто перевяжем рану. Потом прижжем ее". Его толстый друг вздрогнул.

"А это необходимо?"

"Здесь, внизу, я бы скорее поставил на запах вареного мяса, чем крови". Кнут мрачно улынулся, нагревая свой нож над быстро зажженным факелом. В то же время Сайленс повернулась к нему и проговорила сквозь стиснутые зубы.

"Мы пойдем вперед". Его взгляд был явно сосредоточен на долговязом преступнике, а не на Мудане, номинальном лидере. "Ты можешь следовать за нами".

"Извините, я останусь со своими ребятами".

"Это может привести к тому, что тебя убьют".

Кнут пожал плечами. "Я хорошо умею убегать". Мысленно он добавил, что я не настолько глуп, чтобы следовать за парнями, которые до этого явно хотели меня убить.

"Будь по-твоему". Молчаливый взгляд задержался на нем надолго, пока он не повернулся обратно к своим друзьям. "Пошли. Приготовьте оружие".

По его команде бандиты в плащах медленно достали блэкджеки. Кнут прищурил глаза. Это было нормальное оружие, совершенно не похожее на то, что выдали ополченцам Оазиса.

"Хмф." Один из лысых братьев насмешливо фыркнул.

"Что?"

"Все это хорошо, но если они хотят иметь какие-то тупые инструменты, почему бы не купить булавы Молнии? Они волшебные, прочные и дешевые". Он пристально посмотрел на головорезов Семьи. "В целом, они должны работать гораздо лучше, когда вы будете сражаться в подземелье".

Кнут наклонил голову. "Думаю, ты прав". Он наблюдал за уверенной поступью бандитов. Их глаза были полны жадности. Он почти мог сказать, о чем они думают. Но это была не его

проблема. Пожав плечами, он переключил свое внимание на хнычущего гиганта. "Теперь, Джон, будь большим мальчиком и убедись, что ты не будешь кричать".

"Это будет больно?"

"К сожалению, да".

"Тогда я не хочу!"

"Ради всего святого! Не будь ребенком..."

Они разговаривали взад и вперед в течение нескольких долгих минут, пока Кнуту не удалось "убедить" Большого Йона, что другого выхода нет. Сосредоточившись на предстоящей задаче, никто из них не обратил внимания на легкий гул, доносившийся из окружения. С матерчатым кляпом во рту и связанными руками крупный мужчина был похож на животное, готовое к закланию. Он скрежетал зубами от боли, когда раскаленное лезвие поджаривало раненую ногу. В обычной ситуации было бы гораздо больше криков и пинков, но потеря крови уже ослабила гиганта.

Весь процесс длился не более нескольких секунд, его спутница работала быстро и точно. В воздухе витал тошнотворно сладкий запах. Скорость, с которой он работал, была не только на пользу Большому Джону. Пока присутствовал запах крови, не говоря уже о жутких криках, которые пытался издавать гигант, никто из них не был в полной безопасности.

Когда в туннель вернулась благословенная тишина, участники заметили, что вдалеке нарастает какой-то звук. Медная трава звенела все громче и громче, разбиваясь о торопливые ноги. Из-за жуткой сцены остальные члены отряда медленно отреагировали на приближающуюся угрозу. Ополченцы едва успели занять оборонительную позицию, их копья опасно торчали, когда самый быстрый из прибывших слабым голосом крикнул.

"С-стоп! Ф-ф-дружелюбные... мы дружелюбные..." Он задышался, предыдущая пробежка истощила выносливость Сайленса.

От его прежней уверенности мало что осталось, и только один из его спутников вернулся живым. Их одежда была порвана, вся в дырах, а кожа кровоточила от ран, нанесенных колющим и режущим оружием. Увидев их состояние, лицо Кнута исказилось, и он закричал.

"Что происходит? Где остальные ваши ребята?"

Сайленс проигнорировал его вопрос, его глаза метались вокруг, прежде чем он рухнул на землю. Его блэкджека нигде не было видно, его заменил потертый кинжал. Через некоторое время он перестал задыхаться, к его лицу вернулся цвет.

Он свернулся калачиком, тихонько поскуливая.

"Черт возьми!" Кнут стоял прямо над ним, его лицо мерцало. В конце концов, он разжал кулак и повернулся к приспешнику Семьи, стоявшему неподалеку, неподвижно, как человекообразная статуя.

"Ты можешь рассказать мне, что случилось?" В его голосе звучали опасные нотки.

Мужчина побледнел, его глаза расширились. Тем не менее, он проглотил свой страх, прежде чем ответить.

"Они мертвы... разбросаны повсюду. Убиты... УБИТЫ!" Он вдруг закричал. "Руки тянутся к нему, бледные пальцы, оскаленные лица. Голодные... Т-их ненависть, их жадность... Монстры..." Бандит продолжал повторять беспорядочные слова, от его бессвязной речи холодела кровь. Он погрузился в свой личный кошмар на несколько долгих минут, прежде чем затих, заметно сдулся и закончил тираду тоненьким, слабым голосом. "Не уходи. Не оставляй меня... Пожалуйста".

"Черт. Что, черт возьми, случилось?" Кнут повторил свой вопрос гораздо более мягким тоном.

"Дай мне посмотреть". Мудан нерешительно шагнул вперед, несколькими спокойными движениями проверил глаза, руки, пульс и ногти неуравновешенного человека. С осторожностью ему едва удалось извлечь из руки нечто, похожее на металлическую шрапнель, вызвав лишь небольшой крик боли. Тут же из раны начала сочиться кровь, что заставило его перевязать беднягу. Из его одежды также торчала странная игла, которую он осторожно извлек.

После этого он принялся очищать раны Сайленса, обнаружив, что тот находится в гораздо лучшем состоянии, чем показалось вначале. С другой стороны, дрожь, расширенные глаза и мелкие смешки, вырывающиеся из его рта, говорили совсем о другом психологическом состоянии преступника.

"Ну что?" нетерпеливо спросил Кнут.

"Что-то разорвало их по новой".

"Я вижу. Подробности?"

"Новые монстры, вероятно? Хотя некоторые из них кажутся знакомыми. Со шрапнелью все просто - эти синие ублюдки устроили на них засаду. Это объясняет травмы".

Кнут громко сглотнул. Он все еще помнил первую встречу ополченцев со взрывающейся нежитью. В тот день они потеряли хороших людей. "А что насчет иглы?"

"А вот это уже проблема. Я имею в виду... она явно чем-то покрыта, возможно, ядом. Мы не знаем, насколько она опасна - а эти чурбаны не в состоянии нам сказать. Мы можем только предполагать, что это плохо".

"Это не так много, чтобы продолжать".

"Ну, да. Но, по крайней мере, мы знаем, что там есть как минимум два типа врагов".

"Верно".

Их разговор прервал громкий вой, чередующийся с приступами истерического смеха. У Тишины был настоящий день, она кричала и брыкалась.

"Хахахахаха! Мы умрем! А-все мы! Проклятые! Оставлены в этой подземной могиле!"

Это было слишком для Кнута, который и так был вне себя от гнева.

"Да заткнись ты!" Быстрая пощечина привела головореза Семьи в чувство. "Расскажи мне, что ты видел и что случилось с твоими спутниками". Долговязый мужчина потребовал с холодным выражением лица. Его ход мыслей изменился, превратив Сайленса из сильного врага в

простого раздражителя.

"Хухухуху..." Отчаявшийся мужчина захихикал, прежде чем поднять голову и встретиться взглядом с Кнутом. "Мы - ходячие мертвецы. Это место никогда не отпустит нас. Мой народ мертв. Я мертв".

"Ты можешь начать говорить разумно?"

"Вы увидите. Вы все увидите".

"Так ты не собираешься работать с нами?" Кнут хрустнул костяшками пальцев.

"Какой в этом смысл?"

"Тогда что ты хочешь делать теперь?" спросил Мудан серьезным тоном.

"Отступать!" Ответ Сайленса был ясен.

"Тогда действуй. Мы пойдем вперед". Кнут заговорил одновременно с приспешником Семьи.

"Ты что, дурак? Нам никогда не удастся вернуться самостоятельно!"

"Ну и что?" Долговязый ополченец улыбнулся. "Чего ты боишься?"

"Мы все умрем, если будем продолжать! Было ошибкой идти сюда!"

"Я не согласен. Вы уже проложили путь вперед своими телами. Если мы будем наблюдать за окружающей обстановкой и не трогать никаких странных вещей, то все будет в порядке". Его выражение лица заострилось. "Верно?"

Оба брата и Большой Джон серьезно кивнули. Мудан тоже был на борту, его потные ладони и бледное лицо говорили о решимости. С другой стороны, Сайленс и последний из его подчиненных лишь широко раскрытыми глазами смотрели на внезапный переполох.

"Вы все сошли с ума". прохрипел он.

Кнут проигнорировал дрожащего человека. "Большой Йон, ты готов?"

Его товарищ с ворчанием встал. "Больно. Я справлюсь".

"Дай ему глоток".

Мудан достал откуда-то кожаную флягу. "Это заглушит боль. Только не пей все. Она может понадобиться нам позже".

С улыбкой Большой Джон проглотил большую порцию жидкости, не обращая внимания на протестующие крики Мудана. "Хорошо." Он широко улыбнулся, выдохнув почти видимое облако алкоголя.

"Давайте двигаться." приказал Кнут, обернувшись к приспешникам Семьи. "Вы хотите остаться здесь или следовать за нами?" В его голосе прозвучало презрение.

Казалось, заметив это, Сайленс стиснул зубы. Его глаза расширились, метаясь между веревкой и спинами других преступников. "Мы пойдем следом. Вы поймете, с чем мы столкнулись..." Его

голос прервался, по телу мужчины пробежала мелкая дрожь.

"Мы увидим".

Группа двигалась медленно и методично, держа щиты наготове. Уже через несколько минут они заметили изменения - и пол, и стены теперь были сделаны из резного камня. Хотя они были покрыты растительностью, в них явно чувствовался разумный замысел.

Следуя по следам Семьи, они оказались в лестничном зале и заметили следы предыдущей битвы. Куски доспехов, ткани и плоти были разбросаны повсюду, запах крови переполнял их чувства.

"Там!" крикнул Сайленс, узнав растения-"стрелки", которые стали причиной их гибели. Команда застыла в тревоге, но сколько бы они ни ждали, в итоге ничего не произошло. Мир стоял на месте.

Потайные двери в четырех углах комнаты уже были открыты, открывая маленькие, темные, лишенные чего-либо интересного альковы. Четыре яркие статуи человекоподобных фигур, стоящие в комнате, создавали нечестивую атмосферу, даже если каждая из них была повреждена почти до неузнаваемости.

"Давайте подойдем поближе", - пробормотал Кнут, и вся команда двинулась вперед, стараясь сохранять строй щитовой стены.

Напряжение нарастало, пока они шли шаг за шагом...

Но снова - ничего не происходило.

Только когда они оказались вблизи безобидно выглядящих растений, в их глазах появилось понимание.

"Маленькие засранцы потравились". размышлял Кнут, подталкивая ногой слабо покачивающееся растение. "Похоже, нам повезло".

"Ладно, народ. Держите щиты поднятыми, мы не знаем, что еще здесь есть". приказал он. "Итак, у нас есть три пути". Он указал на потолок. "Мы можем двигаться вверх по лестнице, что является глупым шагом, так как там должен быть какой-то неизвестный Хранитель Этажа, ожидающий закуски". Хор ворчания подтвердил, что остальные члены команды придерживались того же мнения.

"Мы можем двигаться назад через камеру, где было замечено существо типа лидера". Он помрачнел. "Что может принести кучу дерьма на наши головы".

"Или... мы можем пройти туда". Он указал в сторону богато украшенной двери, из которой, казалось, пытались выбраться жуткие статуи.

"Эти варианты не очень хороши. Я знаю. Нам нужно принять взвешенное решение".

"Наш единственный реальный вариант - это дверь, и ты это знаешь". пробормотал Мудан.

"Да, но у меня от нее странные предчувствия".

"Это твои способности говорят?"

"Что? Нет. Просто моя интуиция".

"Тогда это ерунда".

"Конечно. Конечно. Ты можешь интерпретировать это так". Кнут махнул рукой в знак поражения. "Делай, что хочешь... Пойдем".

Дверь открывалась с трудом. Казалось, что в ней задействован какой-то защитный механизм, который пытается удержать ее закрытой. Но это их не обескуражило: они толкали и толкали, и общими усилиями им постепенно удалось открыть небольшое отверстие. Один за другим люди проскальзывали через него, пока оно неизбежно не закрылось, временно заперев искателей приключений в следующей камере.

"Фух. Это было не так уж плохо". сказал Кнут вслух, глядя на богато украшенную резьбой каменную дверь. Но когда никто не ответил, он обернулся, полный беспокойства.

"Эй, ребята, что вы..." Его слова оборвались.

"Что это за хрень? У Белля потные сиськи!" Он уставился на палату, дрожа от страха.

"Клянусь богами!"

"А-а-а... а-а-а..."

"Я говорил тебе, я говорил тебе... ты не слушал! Мы - ходячие мертвецы!"

Звуки лепета, молитв и чистого ужаса атаковали его чувства. Однако у Кнута не было времени отчитывать своих товарищей.

Он был занят тем, что разглядывал комнату, полную растений с глазами.

Десятки жутких глазных яблок заполняли все свободное пространство в камере, и все больше и больше из них замечали незваных гостей и поворачивались, чтобы рассмотреть их получше. Их немигающие взгляды не были ни враждебными, ни дружелюбными, просто... отстраненными. Как у сумасшедшего мага, наблюдающего за животным, лежащим на жертвенном столе.

Единственное, что позволяло Кнуту сохранять спокойствие, это то, что его способность не выкрикивалась, а значит, ситуация не была смертельной.

Небольшое утешение в этом кошмаре.

Затем он заметил голубую коробку, парящую перед ним, и удивленно вскрикнул.

"Гребаное Испытание? Здесь? По милости богов... ЗАЧЕМ?". Мгновение спустя он добавил. "Испытание жадности... Мне не нравится, как это звучит".

Пока он читал объяснение, его лицо металось между счастливым и испуганным выражением. Нечто такое, за чем некий Ядро подземелья наблюдал с восхищением.

Кнут пробормотал. "Испытание боем... выбор... нельзя отступать... два боя". Он поправил себя. "По крайней мере, два боя... но потом... магическое оружие. Доспехи. Хаааа..."

"Мы умрем здесь внизу... Я прав?"

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2255859>